

Глава 20: Мы будем защищать этого ребенка, пока он не достигнет совершеннолетия! (Хе-хе-хе)

Столкнувшись с гигантом ростом более трех метров, Вернон, хотя и был напуган, продолжал своим упитанным телом закрывать семью.

Великан небрежно направил свой маленький розовый зонтик на камин, и, как по волшебству, погасший огонь ожил. Глаза Дурслей засияли при виде этого зрелища: это действительно была магия, и она казалась поистине чудесной.

После того как великан немного подкрепился у огня, ему все еще было зябко. Он потёр руки и сказал: "О, я бы не отказался от чашки горячего чая. У вас наверняка есть".

Желание Вернона подражаться мгновенно исчезло, и он холодно ответил: "Чай подают гостям".

Подтекст был ясен - вторженцу было приказано удалиться.

"Эй, Дурсли, посмотрите на своего глупого кабанчика; он еще ни о чем не догадался". - Великан, казалось, не замечая напряжения, с усмешкой сказал Дадли: "Запомни, не говори "нет" тому, кто сильнее тебя".

Испугавшись, что великан может навредить Дадли, Петунья бросилась готовить чай. Дадли, однако, воспротивился попытке матери услужить великану и лично передал Хагриду чашку чая.

На протяжении всего процесса Дадли оставался бесстрастным и молчаливым.

Наблюдая за этим, Гарри понял, что Дадли находится на грани гнева. Дадли предпочитал убеждать людей с помощью разума, но когда он напрягся и замолчал, это означало, что он готов прибегнуть к "силе".

Гарри считал, что в противостоянии Дадли сильнее. Гарри никогда не видел, чтобы Дадли проигрывал в драке.

Однако огромный рост великана вызывал у него серьезное беспокойство.

"Если они действительно подерутся, я возьму горящую палку, чтобы вдарить ему как следует".

Взгляд Гарри блуждал, и он, наконец, остановился на заднице великана.

"Ладно. Я не ожидал, что ты, неуклюжий тостый болван, умеешь заваривать чай". - Хагрид, безразличный к выражению лица Дадли, взял у него чашку, отпил глоток и одобрительно кивнул. Затем он повернулся к Гарри, изобразив дружелюбную улыбку, и сказал: "Гарри, несмотря ни на что, я поздравляю тебя с днем рождения".

"Высокомерный и невоспитанный", - подумал Дадли.

Более того, его впечатление о Хогвартсе еще больше ухудшилось.

Великан вытащил сплюсненную коробку и протянул ее Гарри. - "О, я, кажется немного его раздавил, но, торт все равно вкусный. Я гарантирую это".

"Кто вы?" - Гарри не вышел из-под защиты Вернона и не протянул руку, чтобы принять подарок великана. Он все так же настороженно смотрел на него.

Видя, что Гарри не решается принять подарок, Хагрид почувствовал себя немного неловко. Он положил его обратно и сказал: "Я забыл представиться. Я Рубеус Хагрид. Зовите меня просто Хагрид. Я хранитель ключей и земель в Хогвартсе".

В этот момент Хагрид сделал паузу, и его большие глаза уставились на Гарри. - "Ты знаешь о Хогвартсе, верно?"

Гарри, чувствуя себя неловко под пристальным взглядом Хагрида, покачал головой. - "Я не знаю".

"Не знаешь?!" - услышав ответ Гарри, Хагрид внезапно взревел, поворачивая голову и свирепо глядя на Дурслей. Со своим массивным телом и сердитыми глазами он был похож на разъяренного великана, готового сожрать их.

Тем временем Дадли, приготовившийся к конфронтации, напрягся, ожидая хода Хагрида.

"Почему ты не знаешь?!" - голос Хагрида повысился на несколько децибел.

"Ты никогда ничего не рассказывал мальчику, не так ли?!" - он говорил громким и сердитым тоном, сотрясая всю хижину. - "Я знаю, что ты сам не получал этих писем, но ты должен был... Теперь я понимаю! Дурсли!"

Голос Хагрида снова повысился.

"Почему вы не рассказали этому ребенку всего с того момента, как приняли его в свой дом?!"

"Я сказал, заткнись!" - его слова, казалось, задели чувствительный нерв Дурслей. Вернон, подавляя свой страх перед Хагридом, громко крикнул, приказывая Хагриду: "Больше ничего не говори! Я не позволю тебе ничего ему рассказывать!"

"С того момента, как мы приняли его в наш дом, мы решили держаться подальше от вашего проклятого мира!"

Вернон преобразовал свой внутренний страх в силу. Несмотря на яростный взгляд Хагрида, он смотрел в ответ без малейшей слабости. Каждое слово было подчеркнуто, произнесено с силой: "Ваш проклятый мир убил родителей этого ребенка. Ты хочешь, чтобы этот ребенок закончил так же?!"

"Мы будем защищать этого ребенка! Пока он не достигнет совершеннолетия!"

PS: На самом деле я не испытываю никаких неприязненных чувств к Хагриду, но на этот раз, если смотреть с точки зрения Дурслей, это совсем другая история. Этот парень - тот еще смутьян.

PS2: Кстати, когда Хагрид попросил чаю, в оригинале слова подразумевают угрозу. Несмотря на то, что он полувеликан, часто дискриминируемый в магическом мире, он сохраняет естественное чувство превосходства, когда сталкивается с магглами.